

Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 152–166
Vestnik NSUEM. 2024. No. 4. P. 152–166

Научная статья
УДК: 332.14+336.14
DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-152-166

АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Сумская Татьяна Владимировна

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения Российской академии наук*

t.v.sumskaya-2004@yandex.ru

Аннотация. В работе проводится диагностика устойчивости местных бюджетов на примере муниципальных образований Новосибирской области с использованием бюджетных коэффициентов. Охарактеризована структура доходов местных бюджетов по Российской Федерации в целом и по муниципальным образованиям Новосибирской области в частности. Расчет бюджетных коэффициентов за 2012–2020 гг. выявил существенную зависимость местных бюджетов региона от перечислений из бюджета Новосибирской области, при этом муниципалитеты, которые имели наибольшую долю налоговых и неналоговых доходов после перечисления средств из областного бюджета становятся наименее обеспеченными. И хотя в течение рассмотренного периода соотношение безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов сокращается, тем не менее абсолютное большинство муниципальных образований свыше 80 % расходов покрывают трансфертами из бюджета региона.

Ключевые слова: муниципальные образования, местный бюджет, Новосибирская область, доходы бюджета, расходы бюджета, бюджетные коэффициенты

Финансирование. Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и ее отдельных территорий», номер государственного учета 121040100262-7.

Для цитирования: Сумская Т.В. Анализ устойчивости местных бюджетов (на примере муниципальных образований Новосибирской области) // Вестник НГУЭУ. 2024. № 4. С. 152–166. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-152-166.

Original article

ANALYSIS OF SUSTAINABILITY OF LOCAL BUDGETS (THE EXAMPLE OF MUNICIPAL SETTLEMENTS OF THE NOVOSIBIRSK REGION)

Tatiana V. Sumskaya*Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IEIE SB RAS)*

t.v.sumskaya-2004@yandex.ru

Abstract. The article diagnoses the sustainability of local budgets using the example of municipalities of the Novosibirsk region using budget coefficients. The structure of local budget revenues for the Russian Federation in general and for the municipalities of the Novosibirsk region in particular is characterized. Calculation of budget coefficients for 2012–2020 revealed a significant dependence of local budgets of the region on transfers from the budget of the Novosibirsk region, while municipalities that had the largest share of tax and non-tax revenues after transferring funds from the regional budget become the least wealthy. And although during the period under review the ratio of gratuitous transfers and tax and non-tax revenues is reduced, nevertheless, the vast majority of municipalities cover over 80 % of expenses with transfers from the regional budget.

Keywords: municipalities, local budget, Novosibirsk region, budget revenues, budget expenses, budget coefficients

Financing. The work was carried out according to the research plan of the Institute of Economics, Industrial Problems and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, the project “Tools, technologies and results of analysis, modeling and forecasting of spatial development of the socio-economic system of Russia and its individual territories”, state registration number 121040100262-7.

For citation: Sumskaya T. V. Analysis of sustainability of local budgets (the example of municipal settlements of the Novosibirsk region). *Vestnik NSUEM*. 2024; (4): 152–166. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-4-152-166.

В Российской Федерации, несмотря на постоянное реформирование системы межбюджетных отношений, основные бюджетные доходы концентрируются на уровне федерального бюджета. Федеральный бюджет отвечает за такие важнейшие сферы экономики, как оборона и безопасность государства, внешняя политика и международная деятельность, регулирование прав и свобод человека, вопросы гражданства и др. Для реализации функций, возложенных на федеральные органы власти, несомненно, требуются существенные ресурсы, однако достижение сбалансированности федерального бюджета не должно достигаться за счет бюджетов нижестоящих уровней. Бюджеты субъектов Федерации и муниципальных образований оказываются перегружены расходами социального характера, испытывая недостаток средств для их покрытия. Вследствие этого не обеспечивается самостоятельность региональных и местных бюджетов из-за нерационального распределения доходов, прежде всего, налоговых, по вертикали бюджетной системы. В результате абсолютное большинство субъектов Федерации становятся нуждающимися в финансовой поддержке вышестоящего

уровня [2, 3, 5, 15]. Для устойчивого развития экономики, решения задач ее инновационной модернизации необходимо усиление роли субфедеральных органов власти. Это предполагает не только внесение корректировок по передаче регионам и муниципальным образованиям отдельных налоговых доходов, необходимо системное реформирование межбюджетных отношений федерального центра, уровня субъектов Федерации и местного самоуправления. Невозможно построить рациональную систему межбюджетных отношений без создания прочной финансовой основы на всех уровнях бюджетной системы и прежде всего на уровне местного самоуправления, который отвечает за важнейшие социальные расходы государства (образование, социальная политика, физическая культура и пр.) [1, 4, 7, 8, 12]. Важно отметить, что распределение налоговых доходов должно осуществляться последовательно по нисходящей линии, при этом за каждым уровнем управления требуется закрепить соответствующие налоговые и прочие доходные источники, достаточные для выполнения возложенных функций. При этом разделение налогов на федеральные, региональные и местные не должно предполагать их полного зачисления в бюджет соответствующего уровня, чтобы исключить необоснованные перекосы доходной обеспеченности региональных и, в особенности, муниципальных бюджетов.

Актуальной задачей бюджетного анализа для регионов и муниципальных образований является определение уровня устойчивости бюджета. В доходах бюджетов органов местного самоуправления существенную долю занимают безвозмездные перечисления из бюджетов субъектов Федерации [9–11]. В среднем по муниципальным образованиям как Российской Федерации, так и Новосибирской области поступления из региональных бюджетов составляют более 60 % совокупных доходов бюджетов (табл. 1, 2). Что касается Новосибирской области, если исключить из рассмотрения города областного подчинения, то структура доходов бюджетов меняется и для

Таблица 1

Структура доходов местных бюджетов Российской Федерации
Structure of revenues of local budgets of the Russian Federation

Годы	Налоговые и неналоговые доходы		Межбюджетные трансферты		Всего	
	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
2012	38,2	1199	61,8	1939	100	3138
2013	38,9	1318	61,1	2069	100	3387
2014	36,2	1270	63,8	2238	100	3509
2015	36,6	1279	63,4	2217	100	3497
2016	36,7	1331	63,3	2309	100	3645
2017	36,3	1393	63,7	2452	100	3845
2018	35,3	1500	64,7	2745	100	4246
2019	34,0	1608	66,0	3115	100	4723
2020	32,6	1647	67,4	3403	100	5050

Источник: Информация о результатах проведения мониторинга местных бюджетов Российской Федерации Министерства финансов РФ, расчеты автора.

Таблица 2

**Структура доходов местных бюджетов муниципальных образований
Новосибирской области**
Structure of revenues of local budgets of municipalities of Novosibirsk region

Годы	Налоговые и неналоговые доходы		Безвозмездные поступления		Всего	
	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
2012	39,1	29	60,9	45	100	74
2013	37,1	32	62,9	54	100	86
2014	40,1	33	59,9	50	100	83
2015	37,3	29	62,7	48	100	77
2016	36,3	29	63,7	51	100	80
2017	36,5	32	63,5	54	100	86
2018	34,8	33	65,2	63	100	96
2019	34,6	37	65,4	70	100	107
2020	34,4	38	65,6	73	100	111

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики:
<https://rosstat.gov.ru>

Таблица 3

**Структура доходов местных бюджетов муниципальных образований
Новосибирской области без учета городов областного подчинения**
**Structure of revenues of local budgets of municipalities
of the Novosibirsk region excluding cities of regional subordination**

Годы	Налоговые и неналоговые доходы		Безвозмездные поступления		Всего	
	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.
2012	15,5	5	84,4	29	100	34
2013	14,9	6	85,1	35	100	42
2014	16,5	7	83,5	33	100	40
2015	16,7	6	83,3	32	100	38
2016	16,3	6	83,7	33	100	39
2017	18,0	8	82,0	35	100	43
2018	17,4	8	82,6	40	100	48
2019	18,3	10	81,7	42	100	52
2020	19,4	10	80,6	42	100	52

Источник: расчеты автора по данным Федеральной службы государственной статистики:
<https://rosstat.gov.ru>

большинства муниципальных образований безвозмездные перечисления составляют свыше 80 % совокупных бюджетных доходов (табл. 3). Поэтому анализ важнейших бюджетных характеристик до и после перечисления средств в местные бюджеты из регионального позволяет оценить масштаб межбюджетных перераспределений, выявить муниципальные образования с устойчивой и неустойчивой доходной базой, определить направления увеличения налоговых доходов местных бюджетов [6, 13, 14].

В третьем номере журнала «Вестник НГУЭУ» за 2020 г. автором данной статьи был представлен анализ бюджетов субъектов Российской Федерации с помощью бюджетных коэффициентов. В настоящей работе используется методика бюджетных коэффициентов применительно к муниципальным образованиям (МО) Новосибирской области (НСО). Рассматриваются консолидированные бюджеты 30 районов и 5 городов областного подчинения. Используемые бюджетные коэффициенты представлены в табл. 4.

Таблица 4

Бюджетные коэффициенты
Budget coefficients

Название	Формула	Содержание
Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов	$K_{\text{бп}} = \text{БП} / \text{Днн}$	БП – безвозмездные перечисления Днн – налоговые и неналоговые доходы
Коэффициент бюджетной результативности территорий*	$K_{\text{бр}} = \text{Д} / \text{Ч}$	Д – доходы бюджета Ч – среднегодовая численность населения муниципалитета
Коэффициент бюджетной задолженности*	$K_{\text{бз}} = 3 / \text{Р}$	3 – дефицит местного бюджета Р – расходы бюджета МО Если $3 < 0$, то $K_{\text{бз}} = 0$
Коэффициент бюджетного покрытия*	$K_{\text{п}} = \text{Д} / \text{Р}$	Д – доходы бюджета Р – расходы бюджета
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{\text{бо}} = \text{Р} / \text{Ч}$	Р – расходы бюджета Ч – численность населения муниципалитета

* $K_{\text{бр}}$, $K_{\text{бз}}$, $K_{\text{п}}$ рассчитываются по двум вариантам. I вариант: Д – налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов, 3 – разница между расходами и суммой налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов; II вариант: Д – совокупные (налоговые, неналоговые доходы и безвозмездные перечисления из областного бюджета) местные доходы, 3 – разница между расходами и совокупными доходами.

Проведем анализ устойчивости местных бюджетов с помощью бюджетных коэффициентов. Максимальные, минимальные и средние значения рассматриваемых коэффициентов для муниципальных районов и городских округов Новосибирской области за период 2012–2020 гг. приведены в табл. 5–9, значения бюджетных коэффициентов для муниципалитетов Новосибирской области за 2020 г. – в табл. 10. Рассмотрим результаты расчетов бюджетных коэффициентов.

В Новосибирской области коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов достигает максимума в 2012 г. – в Усть-Таркском районе, в 2013, 2014 гг. – в Убинском, в 2015, 2016, 2018, 2020 гг. – в Кыштовском, в 2017 г. – в Северном, в 2019 г. – в Венгеровском районе.

Минимальное значение коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов в 2012, 2016–2019 гг. характерно для г. Новосибирска, в 2013 и 2020 гг. – для г. Обь, в 2014 и 2015 гг. – для наукограда Кольцово. Изучим другие муниципальные образо-

Таблица 5

**Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений
и полученных доходов**

The ratio of gratuitous transfers to received income

Годы	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
2012	19,33	0,64	7,58
2013	15,71	0,23	7,66
2014	11,39	0,49	6,26
2015	14,16	0,62	6,35
2016	14,30	0,68	6,37
2017	13,18	0,70	5,51
2018	10,35	0,81	5,73
2019	9,64	0,91	5,50
2020	9,47	1,01	5,34

вания области, входящие в группу с наименьшей величиной коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов. Значение данного коэффициента меньше 1 отмечается в Новосибирске в 2012–2019 гг., в городе Оби в 2012–2014 гг. и в наукограде Кольцово в 2013–2015 гг. Таким образом, во всех муниципальных районах Новосибирской области, а также в городах за исключением вышеупомянутых безвозмездные перечисления превышали налоговые и неналоговые бюджетные доходы во все годы данного периода. Отметим районы, для которых характерны меньшие значения рассматриваемого коэффициента в течение 2012–2020 гг. – это Барабинский, Искитимский, Коченевский, Куйбышевский и Новосибирский. Очень высок средний уровень рассматриваемого коэффициента, т.е. в течение 2012–2020 гг. в среднем по муниципальным образованиям Новосибирской области поступления из областного бюджета превышают налоговые и неналоговые доходы в 5,34–7,66 раза. Максимальное значение коэффициента в 2012–2018 гг. – больше 10, в 2019–2020 гг. – больше 9. Количество территорий, имевших коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и налоговых и неналоговых доходов больший 10:

в 2012 г. – 11 (Баганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Краснозерский, Кыштовский, Убинский, Усть-Тарковский, Чановский и Чистоозерный районы);

в 2013 г. – 9 (Баганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Купинский, Кыштовский, Ордынский, Убинский и Чистоозерный районы);

в 2014 г. – 6 (Венгеровский, Здвинский, Кыштовский, Северный, Убинский, Чистоозерный районы);

в 2015 г. – 4 (Венгеровский, Кыштовский, Северный, Убинский районы);

в 2016 г. – 5 (Венгеровский, Кыштовский, Северный, Убинский, Усть-Тарковский районы);

в 2017 г. – 1 (Северный район);

в 2018 г. – 1 (Кыштовский район),

т.е. у этих муниципальных образований безвозмездные перечисления превышали налоговые и неналоговые доходы более чем в 10 раз.

Таблица 6

Коэффициент бюджетной результативности территорий
Budget performance coefficient of territories

Годы	Максимальное значение		Минимальное значение		Среднее значение	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2012	14,8	69,3	2,9	16,4	5,6	34,2
2013	24,0	71,5	3,6	22,7	6,8	44,9
2014	25,7	70,9	4,4	22,8	7,4	44,2
2015	17,1	73,2	4,1	19,7	6,6	41,4
2016	13,8	75,7	4,2	21,7	6,7	43,8
2017	15,7	83,2	5,9	22,4	8,0	48,2
2018	15,6	95,6	6,7	25,5	8,7	54,6
2019	16,3	88,8	7,0	27,3	9,7	58,6
2020	26,6	102,6	7,0	29,1	10,3	58,8

Согласно первому варианту расчетов наибольшее значение коэффициента бюджетной результативности территорий за период с 2012 по 2020 г. отмечалось в таких городах, как Обь, Новосибирск и Кольцово. Относительно высокое значение коэффициента бюджетной результативности территорий наблюдалось в г. Искитиме и Новосибирском районе. Отметим, что на протяжении рассмотренного периода прослеживалось относительно небольшое количество регионов, в которых коэффициент бюджетной результативности территорий, рассчитанный по первому варианту, был выше среднего значения. Помимо упомянутых выше, отметим также следующие муниципальные районы:

- в 2012 г. – Барабинский, Коченевский, Куйбышевский и Мошковский;
- в 2013 г. – Барабинский, Коченевский, Куйбышевский, Северный, Усть-Таркский и Чановский;
- в 2014 г. – Барабинский, Искитимский, Коченевский и Усть-Таркский;
- в 2015 г. – Баганский, Барабинский, Искитимский, Коченевский, Куйбышевский, Усть-Таркский и Чановский;
- в 2016 г. – Баганский, Барабинский, Искитимский, Куйбышевский, Ордынский, Чановский и Чистоозерный;
- в 2017 г. – Искитимский, Колыванский, Куйбышевский и Чановский;
- в 2018 г. – Искитимский и Чановский;
- в 2019 г. – Колыванский, Куйбышевский, Ордынский, Тогучинский и Чановский;
- в 2020 г. – Баганский, Искитимский, Колыванский и Убинский.

Коэффициент бюджетной результативности территорий в 2012 г. минимален в Усть-Таркском районе, в 2013–2016, 2018–2020 гг. – в Венгеровском, в 2017 г. – в Северном районе.

Кроме того, укажем и другие районы Новосибирской области, имеющие низкие налоговые и неналоговые бюджетные доходы:

- в 2012 г. – Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Сузунский, Убинский и Чистоозерный;

в 2013 г. – Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Каргатский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Кыштовский, Маслянинский, Сузунский, Татарский, Убинский, Чистоозерный и Чулымский;

в 2014 г. – Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Карасукский, Каргатский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Маслянинский, Мошковский, Сузунский, Татарский, Убинский и Чистоозерный;

в 2015 г. – Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Карасукский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Кыштовский, Маслянинский, Татарский, Убинский Чистоозерный и Чулымский;

в 2016 г. – Здвинский, Купинский и Кыштовский;

в 2017 г. – Болотнинский, Венгеровский, Здвинский, Кочковский, Краснозерский, Купинский и Мошковский;

в 2018 г. – Болотнинский, Карасукский, Краснозерский, Мошковский, Татарский и Усть-Таркский;

в 2019 г. – Баганский, Болотнинский, Карасукский, Кочковский, Купинский, Сузунский и Татарский;

в 2020 г. – Доволенский, Карасукский, Купинский, Сузунский, Татарский, Усть-Таркский и Чистоозерный.

По второму варианту расчетов максимальное значение коэффициента бюджетной результативности территорий в 2012, 2015, 2016, 2018 гг. наблюдалось в Кыштовском районе, в 2013, 2014, 2017, 2019 гг. – в Северном, в 2020 г. – в Убинском районе.

По годам рассмотренного периода состав муниципальных районов с относительно высоким значением рассматриваемого коэффициента выглядит следующим образом:

в 2012 г. – Баганский, Северный, Убинский, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2013 и 2014 гг. – Баганский, Здвинский, Кыштовский, Ордынский, Убинский, Усть-Таркский и Чистоозерный;

в 2015 г. – Баганский, Венгеровский, Каргатский, Северный, Убинский, Усть-Таркский и Чановский;

в 2016 г. – Баганский, Венгеровский, Каргатский, Северный, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2017 г. – Баганский, Здвинский, Колыванский, Кыштовский, Тогучинский, Убинский, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2018 г. – Баганский, Здвинский, Каргатский, Кочковский, Северный, Убинский, Усть-Таркский, Чановский и Чистоозерный;

в 2019 г. – Баганский, Венгеровский, Доволенский, Каргатский, Купинский, Кыштовский, Убинский, Усть-Таркский, Чистоозерный;

в 2020 г. – Баганский, Венгеровский, Здвинский, Каргатский, Кыштовский, Маслянинский и Северный.

Таким образом, многие районы области, имевшие относительно невысокие значения налоговых и неналоговых доходов на душу населения после получения трансфертов из областного бюджета, располагают бюджетными доходами, во много раз превышающими их налоговые и неналоговые доходы. В целом за период после получения местными бюджетами безвозмездных перечислений бюджетная обеспеченность муниципальных

районов возрастает в 7,0–9,7 раза, а бюджетная обеспеченность городов – в 2,1–2,7 раза.

Минимальное значение данного коэффициента, рассчитанного по второму варианту, было в 2012–2015, 2019 гг. в г. Бердске, в 2016–2018 гг. – в г. Новосибирске, в 2020 г. – в г. Оби. Важно отметить, что к территориям с относительно низкими значениями данного коэффициента относились городские округа, имевшие наибольшие значения этого же коэффициента, посчитанного по первому варианту, т.е. города, в которых уровень налоговых и неналоговых доходов был наибольшим, после распределения безвозмездных перечислений из областного бюджета имели наименьшие по области значения располагаемых доходов (Новосибирск, Бердск, Обь и Искитим).

Как отмечалось выше, в сумме коэффициенты бюджетной задолженности ($K_{\text{бз}}$) и бюджетного покрытия ($K_{\text{п}}$) составляют 1. Следовательно, рассмотрим результаты расчетов данных бюджетных коэффициентов совместно.

Таблица 7

Коэффициент бюджетной задолженности
Budget debt ratio

Годы	Максимальное значение		Минимальное значение		Среднее значение	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2012	0,950	0,075	0,340	0	0,814	0,003
2013	0,939	0,154	0,109	0	0,817	0,016
2014	0,923	0,123	0,357	0	0,811	0,025
2015	0,934	0,080	0,432	0	0,807	0,014
2016	0,932	0,026	0,417	0	0,818	0,001
2017	0,931	0,075	0,451	0	0,813	0,021
2018	0,906	0,033	0,464	0	0,812	0,003
2019	0,909	0,056	0,496	0	0,813	0,011
2020	0,905	0,038	0,509	0	0,800	0,004

Таблица 8

Коэффициент бюджетного покрытия
Budget coverage ratio

Годы	Максимальное значение		Минимальное значение		Среднее значение	
	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант	I вариант	II вариант
2012	0,660	1	0,050	0,925	0,186	0,997
2013	0,891	1	0,061	0,846	0,183	0,984
2014	0,643	1	0,077	0,877	0,189	0,977
2015	0,568	1	0,066	0,920	0,193	0,986
2016	0,583	1	0,068	0,974	0,182	0,999
2017	0,549	1	0,069	0,925	0,187	0,979
2018	0,536	1	0,094	0,967	0,188	0,997
2019	0,504	1	0,091	0,944	0,187	0,989
2020	0,491	1	0,095	0,9612	0,200	0,996

Минимальное значение $K_{бз}$ и, соответственно, максимальное значение $K_{п}$ по первому варианту расчетов было в г. Оби в 2012 и 2013 гг., в 2014 и 2015 гг. – в наукограде Кольцово, в 2016–2019 гг. – в г. Новосибирске, в 2020 г. – в Новосибирском районе.

Причем менее 0,5 $K_{бз}$ был в 2012 г. – в Новосибирске и Оби, в 2013 г. – в Новосибирске, Оби, наукограде Кольцово, в 2014–2015 гг. – в Новосибирске и наукограде Кольцово, в 2016–2018 гг. – в Новосибирске, в 2019 г. только в г. Оби. В 2020 г. во всех муниципальных образованиях области $K_{бз}$ был свыше 0,5, т.е. безвозмездные перечисления из областного бюджета превышали налоговые и неналоговые доходы территорий.

В группу территорий, относительно благополучных по данному показателю, в течение всего рассматриваемого периода входили Новосибирский район и все городские округа. Обращает на себя внимание очень высокое среднее значение коэффициента бюджетной задолженности, рассчитанного по первому варианту: 0,80 и более. То есть среднее значение коэффициента покрытия, рассчитанного по первому варианту, в 2020 г. составляет 0,20, а в остальные годы оно меньше 0,20. Таким образом, в среднем менее 20 % расходов муниципалитетов области покрываются налоговыми и неналоговыми доходами.

Максимальное значение коэффициента бюджетной задолженности было в 2012 г. В Усть-Тарском районе (0,950), в 2013, 2015, 2016, 2018–2020 гг. – в Кыштовском (0,939; 0,934; 0,932; 0,906; 0,909; 0,905 соответственно), в 2014 и 2017 гг. – в Северном районе (0,923 и 0,931).

К числу муниципалитетов, имеющих наибольшие значения $K_{бз}$, а значит и наименьшие значения $K_{бп}$, относятся следующие муниципальные районы:

в 2012 г. свыше 0,90 коэффициент бюджетной задолженности составлял в Баганском, Венгеровском, Доволенском, Здвинском, Каргатском, Краснозерском, Купинском, Кыштовском, Убинском, Чановском и Чистоозерном районах, соответственно, значение коэффициента бюджетного покрытия, рассчитанного по первому варианту в отмеченных муниципальных районах, было менее 0,10, т.е. налоговые и неналоговые доходы покрывают менее 10 % расходных потребностей указанных территорий;

в 2013 г. к таким муниципальным образованиям относятся Баганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Колыванский, Кочковский, Краснозерский, Купинский, Маслянинский, Ордынский, Северный, Сузунский, Татарский, Убинский и Чистоозерный районы;

в 2014 г. в данную группу территорий входят Венгеровский, Здвинский, Каргатский, Кыштовский, Убинский и Чистоозерный районы, а менее 12 % налоговые и неналоговые доходы отмечены также в Доволенском, Купинском, Маслянинском, Ордынском и Сузунском районах;

в 2015 г. наибольшие значения коэффициента бюджетной задолженности отмечаются в Баганском, Доволенском, Каргатском, Кочковском, Краснозерском, Купинском, Маслянинском, Северном, Татарском, Чистоозерном и Чулымском районах;

в 2016 г. количество муниципальных образований, в которых коэффициент бюджетной задолженности свыше 0,88, составляло 10, а именно Ба-

ганский, Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Каргатский, Купинский, Северный, Убинский и Усть-Таркский районы;

в 2017 г. также в 10 муниципальных районах коэффициент бюджетной задолженности был выше 0,88 – в Баганском, Венгеровском, Доволенском, Кыштовском, Маслянинском, Тогучинском, Убинском, Усть-Таркском и Чистоозерном районах;

в 2018 г. к данной категории муниципальных образований относились Баганский, Венгеровский, Доволенский, Каргатский, Кочковский, Северный, Убинский, Усть-Таркский и Чистоозерный районы;

в 2019 г. наибольшее значение коэффициента бюджетной задолженности было в 11 муниципальных образованиях: в Баганском, Венгеровском, Здвинском, Каргатском, Кочковском, Купинском, Северном, Убинском и Усть-Таркском районах;

в 2020 г. в числе наименее бюджетно обеспеченных территорий были Венгеровский, Здвинский, Маслянинский, Северный, Сузунский и Усть-Таркский районы.

Согласно второму варианту расчетов в 2012 г. в 29 муниципальных образованиях НСО $K_{\text{бз}}$ был равен нулю. В 2013 г. нулевой коэффициент бюджетной задолженности был в 19 муниципалитетах, в 2014 г. – в 12, в 2015 г. таких муниципалитетов было 15, в 2016 г. – 31, в 2017 г. – 8, в 2018 г. – 29, в 2019 г. – 16 и в 2020 г. – 25. Расходы местных органов власти определяются их располагаемыми доходами, которые состоят из налоговых и неналоговых доходов, безвозмездных перечислений из областного бюджета и привлеченных средств (кредиты и пр.). Размер последних очень невелик. Так как область из своего бюджета покрывает значительную часть важнейших расходов территорий, то коэффициент бюджетной задолженности, рассчитанный по второму варианту, имеет невысокие значения, соответственно, коэффициент бюджетного покрытия по всем городам и районам области близок к единице.

Как уже отмечалось, во всех рассмотренных муниципалитетах Новосибирской области показатель располагаемых доходов на душу населения незначительно отличается от показателя совокупных расходов на душу на-

Таблица 9

Коэффициент бюджетной обеспеченности населения
Ratio of budget provision of the population

Годы	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение
2012	70,0	16,0	35,9
2013	75,8	22,9	45,0
2014	76,1	22,8	45,1
2015	72,8	13,2	40,7
2016	73,1	22,2	42,4
2017	85,2	22,5	49,1
2018	89,7	25,3	53,6
2019	92,5	27,6	58,9
2020	102,3	29,6	58,4

селения. Поэтому в целом результаты расчетов коэффициента бюджетной обеспеченности населения по городам и районам Новосибирской области совпадают с результатами расчетов коэффициента бюджетной результативности территорий, посчитанного по второму варианту.

Таблица 10

**Бюджетные коэффициенты, рассчитанные для городов и районов
Новосибирской области, за 2020 г.**

Budget coefficients calculated for cities and districts of the Novosibirsk region for 2020

Города и районы Новосибирской области	2020							
	К _{бп}	К _{бр}		К _{бз}		К _п		К _{бo}
		I	II	I	II	I	II	
Баганский район	6,54	11,2	84,3	0,866	0	0,134	1	83,3
Барабинский район	4,60	8,7	48,5	0,824	0,016	0,176	0,984	49,3
Болотнинский район	5,51	8,5	55,3	0,847	0	0,153	1	55,6
Венгеровский район	9,17	7,0	71,1	0,901	0	0,099	1	70,2
Доволенский район	7,48	7,7	65,4	0,878	0	0,122	1	63,3
Здвинский район	7,75	8,4	73,2	0,883	0	0,117	1	71,3
Искитимский район	2,93	11,6	45,5	0,742	0	0,258	1	44,9
Карасукский район	5,27	7,7	48,1	0,836	0	0,164	1	46,6
Каргатский район	6,12	10,7	75,9	0,859	0	0,141	1	75,7
Колыванский район	3,14	14,0	58,0	0,762	0,017	0,238	0,983	59,0
Коченевский район	3,34	9,0	39,0	0,763	0	0,237	1	38,0
Кочковский район	6,16	8,8	62,6	0,865	0,034	0,135	0,966	64,9
Краснозерский район	5,54	8,7	56,7	0,841	0	0,159	1	54,6
Куйбышевский район	3,36	9,7	42,5	0,766	0	0,234	1	41,5
Купинский район	7,19	8,0	65,3	0,877	0	0,123	1	64,5
Кыштовский район	9,47	8,9	92,9	0,905	0	0,095	1	93,2
Маслянинский район	7,41	8,9	74,9	0,881	0,002	0,119	0,998	75,0
Мошковский район	4,43	8,3	44,9	0,816	0,001	0,184	0,999	45,0
Новосибирский район	1,10	19,5	40,8	0,509	0	0,491	1	39,7
Ордынский район	5,01	9,1	54,9	0,835	0,009	0,165	0,991	55,4
Северный район	8,50	9,4	89,1	0,892	0	0,108	1	86,7
Сузунский район	8,01	7,2	65,3	0,888	0	0,112	1	64,6
Татарский район	6,29	7,9	57,5	0,862	0	0,138	1	57,3
Тогучинский район	4,92	9,5	56,0	0,831	0	0,169	1	55,9
Убинский район	7,18	12,5	102,6	0,877	0	0,123	1	102,3
Усть-Тарковский район	7,76	7,1	62,6	0,886	0,002	0,114	0,998	62,4
Чановский район	6,88	8,2	64,4	0,873	0,002	0,127	0,998	64,5
Черепановский район	6,44	8,3	61,4	0,864	0	0,136	1	60,6
Чистоозерный район	7,31	8,0	66,4	0,878	0	0,122	1	65,7
Чулымский район	5,16	8,7	53,8	0,834	0	0,166	1	52,6
Город Новосибирск	1,03	15,6	31,6	0,511	0,009	0,489	0,991	31,9
Город Бердск	2,13	9,6	30,1	0,674	0	0,326	1	29,6
Город Искитим	1,69	12,0	32,1	0,620	0	0,380	1	31,5
Город Обь	1,01	14,5	29,1	0,522	0,038	0,478	0,962	30,3
Наукоград Кольцово	1,17	26,6	57,8	0,540	0	0,460	1	58,0

Анализ показал, что одна из ключевых проблем в сфере межбюджетного выравнивания на субфедеральном уровне заключается в существенных различиях бюджетной обеспеченности муниципальных образований до и после выравнивания, которые настолько велики, что муниципалитеты, являвшиеся наиболее финансово обеспеченными по итогам зачисления в бюджет налоговых и неналоговых поступлений, после распределения безвозмездных перечислений оказываются среди низкообеспеченных территорий по уровню бюджетных доходов на душу населения.

С помощью предложенных бюджетных коэффициентов появляется возможность:

изучить структуру доходов бюджетов территорий как с позиций обеспеченности налоговыми и неналоговыми доходами, аккумулируемыми на соответствующей территории и направляемыми в ее бюджет, так и с точки зрения уровня зависимости бюджетов от трансфертов, получаемых от вышестоящего уровня;

выявить уровень задолженности бюджетов и установить направленность бюджетной политики;

определить степень устойчивости местных бюджетов путем расчета и анализа бюджетных коэффициентов как в статике, так и в динамике с целью нахождения направлений корректировки бюджетной политики федерального и субфедерального уровня для укрепления доходной базы местных бюджетов.

Список источников

1. Агузарова Ф.С. Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, вып. 2. С. 323–334.
2. Бабун Р.Б. Местное самоуправление России на новом этапе муниципального строительства // ЭКО. 2017. № 3. С. 60–77.
3. Бухвальд Е.М. Новые основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления в России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 4. С. 125–135.
4. Ворошилов Н.В. Предпосылки и перспективы реформирования местного самоуправления в России // Федерализм. 2023. Т. 28, № 4 (112). С. 53–75.
5. Горяченко Е.Е., Малов К.В. Реформирование системы местного самоуправления: оценки и проблемы // Регион: экономика и социология. 2017. № 1 (93). С. 271–291.
6. Игонина Л.Л. Финансовая самостоятельность региональных и местных бюджетов: концептуальные подходы и методический инструментарий оценки // Финансы. 2024. № 4. С. 15–21.
7. Кравченко П.В., Урман Н.А. Поиск путей повышения эффективности распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Сибирская финансовая школа. 2020. № 2. С. 19–21.
8. Кузнецова О.В. Развитие муниципальной проблематики в государственной протранственной политике России // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 16–24.
9. Левина В.В. Местные финансы в новой ситуации // ЭКО. 2018. № 10. С. 153–170.
10. Леонов С.Н. Финансовые результаты реформы местного самоуправления. Опыт регионов Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 6. С. 160–175.
11. Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 572–597.

12. Мхитарян В.С., Попова Г.Л. Статистический анализ дифференциации развития территорий на основе оценки эффективности реализованного налогового потенциала (на примере муниципальных образований Тамбовской области) // Вопросы статистики. 2022. № 4. С. 12–22.
13. Новоселов А.С., Фалеев А.В. Региональные и муниципальные финансы в стратегическом планировании // Мир экономики и управления. 2022. Т. 22, № 1. С. 130–146.
14. Поляк Г.Б. Анализ территориальных бюджетов // Финансовая газета. 1998. № 7.
15. Тиникашвили Т.Ш. Бюджетные пределы и ограничения в муниципальном образовании // Финансы. 2020. № 6. С. 18–24.

References

1. Aguzarova F.S. Rol' regional'nyh i mestnyh nalogov v formirovanii dohodov konsolidirovannyh byudzhetrov sub'ektov Rossii [The role of regional and local taxes in the formation of income of consolidated budgets of Russian constituent entities], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 323–334.
2. Babun R.B. Mestnoe samoupravlenie Rossii na novom etape municipal'nogo stroitel'stva [Local government of Russia at a new stage of municipal construction], *EKO* [ECO], 2017, no. 3, pp. 60–77.
3. Buhval'd E.M. Novye osnovy gosudarstvennoj politiki v sfere razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossii [The new foundations of state policy in the field of development of local self-government in Russia], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social changes: facts, trends, forecast], 2020, vol. 13, no. 4, pp. 125–135.
4. Voroshilov N.V. Predposylki i perspektivy reformirovaniya mestnogo samoupravleniya v Rossii [Prerequisites and prospects for reforming local self-government in Russia], *Federalizm* [Federalism], 2023, vol. 28, no. 4 (112), pp. 53–75.
5. Goryachenko E.E., Malov K.V. Reformirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya: ochenki i problemy [Reforming the local government system: assessments and problems], *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology], 2017, no. 1 (93), pp. 271–291.
6. Igonina L.L. Finansovaya samostoyatel'nost' regional'nyh i mestnyh byudzhetrov: konceptual'nye podhody i metodicheskij instrumentarij ochenki [Financial independence of regional and local budgets: conceptual approaches and methodological evaluation tools], *Finansy* [Finance], 2024, no. 4, pp. 15–21.
7. Kravchenko P.V., Urman N.A. Poisk putej povysheniya effektivnosti raspredeleniya dotacij na vyravnivanie byudzhetnoj obespechennosti municipal'nyh obrazovanij [Search for ways to increase the effectiveness of the distribution of subsidies to equalize budgetary provision of municipalities], *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian financial school], 2020, no. 2, pp. 19–21.
8. Kuznecova O.V. Razvitie municipal'noj problematiki v gosudarstvennoj prostranstvennoj politike Rossii [The development of municipal problems in the state spatial policy of Russia], *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], 2022, no. 2, pp. 16–24.
9. Levina V.V. Mestnye finansy v novej situacii [Local finances in a new situation], *EKO* [ECO], 2018, no. 10, pp. 153–170.
10. Leonov S.N. Finansovye rezul'taty reformy mestnogo samoupravleniya. Opyt regionov Dal'nego Vostoka [Financial results of local government reform. The experience of the regions of the Far East], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2021, vol. 14, no. 6, pp. 160–175.

11. Mihajlova A.A., Timushev E.N. Byudzhetnaya sistema Rossii: naskol'ko ustojchiva? [Budget system of Russia: how stable is it?], *Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2020, no. 4, pp. 572–597.

12. Mhitaryan V.S., Popova G.L. Statisticheskij analiz differenciacii razvitiya territorij na osnove ocenki effektivnosti realizovannogo nalogovogo potentsiala (na primere municipal'nyh obrazovanij Tambovskoj oblasti) [Statistical analysis of the development of territories based on the assessment of the effectiveness of the realized tax potential (for example, municipalities of the Tambov region)], *Voprosy statistiki* [Statistics issues], 2022, no. 4, pp. 12–22.

13. Novoselov A.S., Faleev A.V. Regional'nye i municipal'nye finansy v strategicheskom planirovanii [Regional and municipal finances in strategic planning], *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2022, vol. 22, no. 1, pp. 130–146.

14. Polyak G.B. Analiz territorial'nyh byudzhetrov [Analysis of territorial budgets], *Finansovaya Gazeta* [Financial newspaper], 1998, no. 7.

15. Tinikashvili T.Sh. Byudzhetnye predely i ogranicheniya v municipal'nom obrazovanii [Budget limits and restrictions in a municipality], *Finansy* [Finance], 2020, no. 6, pp. 18–24.

Сведения об авторе:

Т.В. Сумская – кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

T.V. Sumskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Research, Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию	03.07.2024	The article was submitted	03.07.2024
Одобрена после рецензирования	20.09.2024	Approved after reviewing	20.09.2024
Принята к публикации	10.10.2024	Accepted for publication	10.10.2024